

Борис Ельцин

От Ипатьевского дома до храма Христа Спасителя

Рой МЕДВЕДЕВ

ОТ РЕДАКЦИИ

1 февраля одному из самых неоднозначных, самых противоречивых политиков прошлого столетия исполнилось бы 80 лет. Имя этого человека — Борис Ельцин. Первый президент России сыграл колоссальную роль в нашей общей истории. Во многом благодаря ему с карты мира исчезло государство под названием СССР и появились новые независимые страны, в т. ч. и Украина. Сегодня мы предлагаем вниманию наших читателей отрывки из новой книги «Борис Ельцин. Народ и власть в России в конце XX века». Ее написал постоянный автор «2000», знаменитый историк Рой Медведев.

Труд Роя Александровича ценен вдвойне. Автор был лично знаком со своим героем. Отдавая должное харизме Ельцина, Медведев всегда здраво оценивал его, как человека и как политического деятеля. Благодаря этому книга «Борис Ельцин» получилась объективной, лишенной даже намека на популизм и тенденциозность. Итак, слово Рюю Медведеву.

«Дни гласности» в школе комсомола

Как историк я начал внимательно изучать всю доступную информацию о Ельцине еще с декабря 1985 года, когда свердловский партийный лидер был назначен руководить Московской партийной организацией. Он казался тогда наиболее колоритной и сильной фигурой среди главных «прорабов перестройки».

Мое первое знакомство с Ельциным произошло поздней осенью 1988 года в Центральной комсомольской школе, где в это время раз в неделю проводили «День гласности», приглашая для выступления и беседы кого-либо из неофициальных, но получивших известность

писателей, публицистов, деятелей культуры и общественных деятелей. Я выступал здесь с докладом «Какой социализм нам нужен». Каждое из выступлений полностью записывалось и снималось «про запас».

Борис Ельцин, уже опальный, провел здесь вечер вопросов и ответов. Он находился на трибуне более четырех часов и отвечал на любой вопрос с небывалой для политика такого уровня откровенностью. Позднее я несколько раз встречался или разговаривал с Ельциным по телефону, но это было лишь в 1989-м и в самом начале 1990 года, когда мы оба работали как народные депутаты СССР. При моих выступлениях вне Верховного Совета меня очень часто спрашивали о Ельцине. Я отвечал сдержанно или даже критически. Та волна неприязни к Михаилу Горбачеву, которая уже тогда начинала подниматься в самых широких кругах советского общества, выталкивала на первый план именно Ельцина, и это меня беспокоило.

Ни я, ни мои друзья не видели в Ельцине альтернативы. Б. Ельцин был популистом, и для него не составляло проблемы говорить громко и, казалось бы, искренне прямую неправду. С толпой поклонников и телеоператоров он шел в какую-то местную и убогую поликлинику, чтобы встать здесь на учет для лечения. О своих частых обращениях в кремлевские лечебницы он избирателям, конечно же, ничего не говорил...

Ипатьевский дом и будущий «царь Борис»

Первая беседа Ельцина с Андроповым по телефону состоялась только в 1977 году. Речь шла при этом о судьбе знаменитого Ипатьевского дома в Свердловске. Как известно, в большом доме в центре города, принадлежавшем ранее купцу и инженеру Ипатьеву, находилась в последние недели своей жизни семья и часть прислуги последнего российского императора Николая II. Здесь все они были убиты 17 июля 1918 года.

Генсеки - начальники, соратники и противники

Еще в 1952 году, когда я в первый раз знакомился со Свердловском, мне показывали Ипатьевский дом как одну из главных достопримечательностей города. В 1920-е годы сюда приводили на экскурсию пионеров; расстрел царской семьи считался одним из подвигов уральских большевиков. Свердловск являлся после войны «закрытым» городом, и иностранных туристов здесь не было. Но деловые визиты из социалистических стран в

Свердловск были достаточно частым явлением, и многим из гостей города показывали Ипатьевский дом и рассказывали о судьбе последнего русского царя. В 1974 году особняк по улице Карла Либкнехта, 49 был внесен в список памятников истории и культуры, причем отнюдь не как памятник архитектуры. В постановлении правительства Российской Федерации говорилось о доме Ипатьева как о месте, где «было приведено в исполнение революционное постановление Уралоблисполкома о казни бывшего царя Николая II».

Трудно сказать сегодня, что побудило Ю. Андропова обратить еще в 1975 году внимание на проблемы, связанные с судьбой царской семьи. В докладной записке КГБ в ЦК КПСС от 26 июля 1975 года говорилось: «Антисоветскими кругами на Западе периодически инспирируются различного рода пропагандистские кампании вокруг царской семьи Романовых, и в этой связи нередко упоминается бывший особняк купца Ипатьева в городе Свердловске. Дом Ипатьева продолжает стоять в центре города... Представляется целесообразным поручить Свердловскому обкому партии решить вопрос о сносе особняка в порядке плановой реконструкции города. Проект постановления ЦК КПСС прилагается. Просим рассмотреть».

Решение о сносе особняка Ипатьева было принято на Политбюро еще 4 августа 1975 года, однако его выполнение по разным причинам задерживалось. Против разрушения дома возражал областной Историко-краеведческий музей, отдельные представители свердловской интеллигенции. Известно, что еще в октябре 1975 года дом Ипатьева осматривали руководители ГДР Эрих Хонеккер и Вилли Штоф, о чем шеф областного управления КГБ генерал Юрий Корнилов докладывал Андропову. Не было секретом для Андропова и повышенное внимание к дому Ипатьева других гостей Свердловска, а также жителей этого города. Время от времени на пороге дома появлялись положенные тайком красные розы.

По свидетельству самого Ельцина, секретное постановление Политбюро о немедленном сносе Ипатьевского дома он получил летом 1977 года. «Близилась одна из дат, связанная с жизнью последнего русского царя, — писал он в своей книге. — Это подхлестнуло интерес к дому Ипатьевых, люди приезжали посмотреть на него даже из других городов. Я к этому относился совершенно спокойно... Неожиданно получаю секретный пакет из Москвы. Читаю и глазам не верю: закрытое постановление Политбюро о сносе дома Ипатьевых в Свердловске. А поскольку постановление секретное, обком должен брать на себя всю ответственность за это бессмысленное решение... Не подчиниться секретному постановлению Политбюро было невозможно. И через несколько дней, ночью, к дому Ипатьева подъехала техника, к утру от здания ничего не осталось. Затем это место заасфальтировали».

Свердловский фотожурналист В. Шитов, сумевший заснять разрушение знаменитого дома, рассказывал позднее, что здание ломали три дня, хотя жители Свердловска любят рассказывать, что оно исчезло, как по волшебству, за одну ночь. Но это был оптический обман, вызванный примененным методом сноса: разрушение начали с задней стены и продвигались вперед, пока не дошли до фасада, смотрящего на улицу, который пал последним...

Снос Ипатьевского дома и похороны царской семьи - все было сделано Ельциным

Самоубийца-симулянт

Приняли решение вывести Бориса Ельцина из состава Политбюро, а также отстранить от руководства Московской партийной организацией. В печати об этом объявили только после юбилея. 13 ноября 1987 года в газете «Московская правда» опубликован подробный отчет о заседании Московского горкома партии. На этом заседании с критикой Б. Ельцина и положения дел в Москве выступил М. С. Горбачев, а потом почти все ведущие работники горкома партии.

Выступил и сам Борис Ельцин. Он оправдывался, признавал свои непомерные амбиции, ошибки и говорил о том, что верит и партии, и перестройке. «Я нанес ущерб московской партийной организации, я нанес ей рану, которую надо залечить как можно быстрее. Я успел полюбить Москву и старался все сделать на пользу Москве и москвичам. Я виновен лично перед Михаилом Сергеевичем Горбачевым, авторитет которого так высок и в нашей организации, и во всем мире». Это было пустое и жалкое выступление, и позднее Б. Ельцин утверждал, что он говорил как в бреду. Вполне возможно, что так оно и было.

Формально Борис Ельцин до 12 ноября все еще оставался в составе высшего партийного руководства и 7 ноября вместе с другими лидерами стоял на трибуне Мавзолея. Однако 9 ноября у Ельцина началась сильная депрессия, и он ударил себя в грудь канцелярскими ножницами. Бригада врачей, руководимая Б. Чазовым, увезла Ельцина в больницу. По заключению врачей, это была не попытка самоубийства, а симуляция. Ельцину действительно прописали много разных успокоительных лекарств, и на пленум горкома его привезли из Кремлевской больницы. В больницу Ельцина отвезли и после пленума горкома — долечиваться.

В январе 1988 года Борис Ельцин был назначен одним из первых заместителей министра строительства СССР в ранге министра. Он остался членом ЦК КПСС. Позднее М. Горбачев очень жалел, что не направил Б. Ельцина послом в какую-либо страну.

Портрет новорожденной демократии

После декабря 1989 года все политические и интеллектуальные ресурсы МДГ были переключены с борьбы против М. Горбачева или против Верховного Совета СССР на борьбу за победу на выборах в Верховный Совет РСФСР.

Не могу не сказать в данном контексте о своих собственных впечатлениях о работе МДГ. Я был знаком со многими членами и активистами МДГ и присутствовал на некоторых собраниях этой группы в качестве наблюдателя. Это не были какие-то подпольные собрания, и на некоторые из них еще в июне—июле 1989 года меня приглашал Г. Попов. Я с большим удивлением, даже с недоумением убеждался, что и для Г. Попова, и для А. Собчака, и для В. Пальма, с которым я был знаком еще с 1971 года, а также для А. Сахарова и других вопрос стоял не только об интеллектуальной или нравственной оппозиции, не о каких-то предложениях и программах, а о власти. Эти люди хотели и готовы были возглавить как отдельные города и области, союзные республики, так и весь Советский Союз.

Университетские профессора, академические ученые, специалисты по физической химии, как Виктор Пальм, или профессора консерватории, как Витаутас Ландсбергис, малоизвестные научные сотрудники по проблемам высоких температур, как Аркадий Мурашев, или по истории, как Сергей Станкевич, — все они претендовали на политическое влияние и власть. Сходные фигуры возникали и в столицах союзных республиках — филологи А. Эльчибей и З. Гамсахурдиа, этнограф и фотограф З. Позняк. Но ведь политическая власть — это сложная миссия, это трудная профессия, гораздо более трудная, чем руководство кафедрой в Московском или Ленинградском университете. Чем руководствовался такой человек, как Тельман Гдлян, человек с весьма скромным интеллектом и сомнительными нравственными качествами, претендуя на пост министра юстиции или на пост Генерального прокурора?

Как недавнему диссиденту мне были близки многие из программных требований лидеров МДГ. Но я был не согласен с радикальностью этих требований, с поспешностью их выдвижения, с методами, которые предлагались для их выполнения, с готовностью повести за собой общество, которое этих людей почти не знало. Да и эти деятели очень плохо знали реальные проблемы страны и общества. Забегая вперед, можно сказать, что многие из активистов МДГ уже через год или через два смогли получить вождеденную власть, но не преуспели на своих высоких постах. Но мы могли видеть и другое. Те самые люди, против которых выступали лидеры МДГ и которые сидели в 1989 году в кабинетах Кремля и Старой площади, также оказались несостоятельными и неспособными работать в условиях демократии.

Борис Ельцин не руководил МДГ, он никому и ничего здесь не приказывал и не навязывал. Рядом с «высоколобыми» интеллектуалами он чувствовал себя не слишком уютно, ему ближе была группа его свердловских, а не новых московских коллег. Межрегиональная группа не являлась партией, и она не имела никаких ресурсов для управления страной или даже одной Москвой. Это был политический клуб, который регулярно проводил клубные дискуссии...

Вихрь над Америкой

Крепкое рукопожатие, пока что не президентское

Утром 18 сентября Борис Ельцин сошел с трапа самолета в аэропорту «Шереметьево». В этот же день утром «Правда», главная газета КПСС, опубликовала полный текст статьи итальянского журналиста Витторио Дзуккони из римской газеты «Република» о визите Ельцина в США, специально отметив, что «статья публикуется без сокращений». Это была предельно оскорбительная статья и, почти несомненно, заказная. «Правда» выходила тогда огромным тиражом в 10 миллионов экземпляров.

«Американская ночь «перестройки», — писал В. Дзуккони, — пахнет виски, долларами и освещается светом прожекторов. Борис Ельцин, герой Москвы, Кассандра Горбачева, обличитель гласности, проносится над Америкой как вихрь; его слова вылетают и возвращаются обратно. Он оставляет за собой след в виде предсказаний катастроф, сумасшедших трат, интервью и особенно запах знаменитого кентуккского виски «Джек Дэниэлс» с черной этикеткой. Пол-литровые бутылки он выпивает в одиночестве за одну ночь в своем гостиничном номере.

Ошалевшего профессора, который приехал утром за ним, чтобы отвести в конференц-зал университета, Ельцин одарил слюнявым поцелуем и наполовину опорожненной бутылкой виски. «Выпьем за свободу», — предложил ему Ельцин в половине седьмого утра, размахивая наполненным стаканом, одним из тех, которые стоят в ванной комнате с зубными щетками и пастой. Он обрушился на Вашингтон с яростью бури. После встречи с хрупким, интеллектуальным, почти застенчивым Сахаровым Ельцин привнес в коридоры американской власти плотские запахи, физический напор «родины», «Матери России». У него феноменальная способность пить и тратить деньги». Далее следовало пространное перечисление всего того, что Ельцин купил в Америке.

Соратники Б. Ельцина из МДГ и «Московской группы» отреагировали на эту статью быстро и необычно. Несколько сот активистов шли утром по всем главным улицам города и покупали

большее пачки «Правды». Затем они разбрасывали газету на тротуарах и проезжей части улицы. Вся Тверская улица — тогда улица Горького — была усыпана газетой «Правда»...

Кошки-мышки с Горбачевым

Два президента. Диалог не получается

Горбачев сошел с трибуны растерянным или даже поверженным. Через несколько минут Ельцин пригласил Горбачева в свой кабинет. Это была встреча с глазу на глаз, но Горбачев не мог забыть о ней и через десять лет. «Ну знаете, — говорил экс-президент в одном из интервью в 2001 году, — это как пойманную мышку кот гоняет: намял ей бока, уже с нее течет, а он все не хочет съедать, а хочет поиздеваться. Это он делал. Делал».

Одна из газет писала, что после встречи с Ельциным мы увидели совсем нового Горбачева: он выглядел, как собака, которая покорно плетется за отхлеставшим ее хозяином. Горбачев был публично и сознательно унижен, и Ельцин явно наслаждался этим. Западные газеты вышли на следующий день с ироническими комментариями и карикатурами. На одной из них громадный Ельцин протягивает руку крошечному Горбачеву...

У руля реформ — МВФ

Вскоре после поражения ГКЧП Бурбулис стал собирать группу молодых экономистов для разработки программы экономических реформ и экономической политики в Российской Федерации. Во главе этой группы и был поставлен Егор Гайдар.

Уже тогда к этой работе была привлечена группа западных экспертов во главе с Джерри Саксом. За основу для работы были взяты типовые рекомендации Международного валютного фонда (МВФ) и Международного банка реконструкции и развития (МБРР), в которых не учитывались ни структура, ни особенности российской экономики, но зато

заботливо оберегались интересы богатых западных стран, за счет вкладов которых и созданы почти все международные банки.

В конце октября 1991 года Бурбулис решил представить Гайдара Борису Ельцину. Беседа была продолжительной. Гайдар изложил президенту в общих чертах свою экономическую программу и ее главный пункт — «либерализацию цен». Он убеждал Ельцина, что цены поднимутся в России в три, максимум в четыре раза, но что эта мера абсолютно необходима для оздоровления экономики и начала настоящих рыночных реформ. Население, конечно, будет против, общий риск очень велик, но выжидание и пассивность еще более опасны. В конце концов Ельцин сможет отправить в отставку первое правительство, которое примет на себя ответственность за самые тяжелые решения. По свидетельству Гайдара, «Ельцин скептически улыбнулся и махнул рукой — дескать, не на такого напали».

Впрочем, большую часть новой программы реформ изложили лишь в общих чертах. Ее детали Ельцин и Гайдар предпочитали не обнародовать даже перед Съездом народных депутатов. Более подробно программа нового правительства изложена в конфиденциальном Меморандуме в адрес Международного валютного фонда (МВФ). Гайдар надеялся получить от МВФ не только одобрение, но и крупные валютные ассигнования, без которых наиболее важные пункты новой программы невыполнимы. Секретность программы объяснялась и другими причинами. Речь шла о весьма болезненных мероприятиях «шоковой терапии», о чем составители боялись открыто объявлять. К тому же главным направлением реформ стал капитализм, а российские граждане явно не готовы с энтузиазмом двинуться теперь к «светлому капиталистическому будущему». Наконец, многие важные аспекты программы не были еще проработаны, их предполагалось решать по мере возникновения перед правительством тех или иных проблем.

Быстрота, с которой группа Гайдара и несколько приглашенных в нее западных экспертов разработали программу российских реформ, объяснялась также и тем, что в этой программе не имелось почти ничего оригинального. В основе не только теоретического обоснования, но и практических рекомендаций «реформаторов» лежала программа «структурного приспособления» и «режима экономии», разработанная Международным валютным фондом еще в начале 70-х годов для стран «третьего мира». Экономисты и финансисты западных стран были тогда крайне озабочены громадной задолженностью стран «третьего мира». Эта непрерывно растущая задолженность ставила в очень трудное положение не только должников, но и кредиторов.

Программа МВФ рассчитана на такие «реформы», которые позволили бы странам Африки, Азии и Латинской Америки как можно быстрее вернуть долги странам развитого капитализма и международным финансовым центрам. Западные банкиры могли быть довольны результатами. Только в 1982—1990 годах и только в виде процентов они получили от стран «третьего мира» более 700 миллиардов долларов. Однако экономическое положение тех стран, которые строго следовали предписаниям МВФ, значительно ухудшилось. Именно в этих странах в 70—80-х годах произошло более 20 народных восстаний, которые как экономисты, так и историки именуют без обиняков как «восстания против МВФ»...

Похороны Союза

Обо всех принципиальных вопросах лидеры трех государств договорились уже вечером 7 декабря. Но окончательный и официальный документ было поручено сделать в течение ночи рабочей группе. Основные формулы шлифовал юрист С. Шахрай. Записывал все Е. Гайдар, у которого оказался самый хороший почерк.

Президенты и премьеры провели большую часть ночи в бане. «Наша шестерка, — как вспоминал С. Шушкевич, — дав задание рабочей группе, отправилась в баню. В бане нас было больше, чем шестеро. С Борисом Николаевичем, например, были люди из его охраны. Но разговоры мы вели банной «шестеркой». Хотя наутро нужно было решать судьбу страны, чувства величественности события ни у кого не было. Кроме, пожалуй, Бурбулиса...»

Пока президенты и премьеры парились в бане, рабочая группа завершила составление документа. Как вспоминал позднее Сергей Шахрай, «была уже поздняя ночь, и Козырев подсунул текст под дверь не той дачи, где была машинистка. Утром пришлось документ срочно искать и печатать. К нам уже присоединилась украинская делегация, мы делали пункт договора, несли его в зал, где сидели лидеры, его возвращали с поправками, перепечатывали, размножали на факсе. В таком ритме шла работа. В течение дня документ родился».

Формулу о том, что СССР «как геополитическая реальность» прекращает свое существование, придумал Г. Бурбулис. Понятие «Содружество» предложил Л. Кравчук, который даже на бумаге не хотел видеть слова «Союз». Текст Соглашения составил всего две машинописные страницы.

Красный флаг над Кремлем. Последние часы

Их последняя встреча состоялась в Кремле, она происходила с глазу на глаз и продолжалась 10 часов. В числе множества решенных проблем — устройство «Горбачев-фонда», личное устройство и содержание бывшего президента, а также устройство его помощников и аппарата.

Указ о сложении с себя полномочий Главнокомандующего Горбачев подписал в семь часов вечера 25 декабря. После этого он пригласил телеоператоров и корреспондентов в свой кабинет и выступил в прямом эфире. Это выступление транслировалось несколькими телекомпаниями на весь бывший СССР и еще на 153 страны мира.

Последнее выступление Горбачева не содержало особо глубоких или значительных мыслей. Он не скрывал горечи, его миссия не выполнена так, как он хотел и надеялся. Но он считал, что может гордиться и тем, что сделано. «Я покидаю свой пост с тревогой», — сказал Горбачев.

После телевизионного выступления он дал короткое интервью и вернулся в кабинет, чтобы передать Ельцину ядерные шифры. Горбачева встречал министр обороны Е. Шапошников. Ельцин, недовольный содержанием последней речи Горбачева, отказался принимать ядерные шифры в кабинете бывшего президента и предложил провести эту процедуру в другом помещении Кремля. Но Горбачев не согласился с этим предложением и без всяких

телекамер передал в подчинение Шапошникову двух полковников, которые везде и постоянно сопровождали главу государства, отвечая за «ядерный чемоданчик».

Последний прощальный ужин прошел в Ореховой гостиной в окружении всего пяти человек из самого близкого круга. В эти последние часы в кабинете Горбачева не раздался ни один телефонный звонок с выражением поддержки и хотя бы сочувствия.

Еще во время выступления Горбачева над куполом его кремлевской резиденции спустили красный флаг СССР и подняли трехцветный российский флаг. Никаких проводов Горбачева не было, и он почти в полном одиночестве уехал на свою дачу, которую ему через несколько дней также предложили покинуть. Советский Союз перестал существовать и формально.

Поздно вечером 25 декабря М. Горбачев и его немногочисленные соратники навсегда покинули Кремль, резиденцию, кабинет и примыкавшую к нему Ореховую гостиную. 26 декабря отсюда вынесли последние личные вещи М. Горбачева и его помощников.

Один из работников аппарата М. Горбачева и бывший член ЦК ВЛКСМ Геннадий Пересадченко еще находился утром 27 декабря в приемной, когда сюда почти ворвались Борис Ельцин, Геннадий Бурбулис, Александр Коржаков и Руслан Хасбулатов. Нашлась бутылка коньяка, но не было закуски. Первый тост подняли не за Россию, а за Ореховую комнату, которая считалась едва ли не символом советско-российского трона. «Борис Николаевич, какой мы кабинет отхватили!» — воскликнул А. Коржаков. «Ничего ты не понимаешь, дурак Сашка, — ответил Ельцин. — Мы всю Россию отхватили!»...

Парадокс 1992-го

Анатолий Чубайс и Егор Гайдар, непопулярные реформаторы

В 1992 году правительство Гайдара пригласило еще несколько десятков советников из США и стран Западной Европы. Число этих «буржуазных спецов» постоянно увеличивалось, однако положение дел в российской экономике продолжало ухудшаться.

Общее направление стратегии экономических реформ для России, рекомендованное МВФ и МБРР, диктовалось в первую очередь интересами западной экономики. Речь шла о стимулировании экспортных отраслей российской экономики, генерирующих валютные доходы. Это было необходимо для расширения импорта и погашения внешних долгов, унаследованных от СССР. Запад не заинтересован в расширении экспорта из России потребительских товаров, оружия, новых технологий. Поощрялся прежде всего экспорт нефти, природного газа, цветных металлов, электроэнергии, древесины, удобрений и других продуктов химической и нефтехимической промышленности.

В результате наблюдалась парадоксальная картина непрерывного снижения жизненного уровня населения при быстром росте внешнеторгового оборота и при невиданном ранее положительном балансе внешней торговли. Экспорт России в промышленно развитые страны Запада уже в 1992 году превысил подобный экспорт в любой год предшествовавшего десятилетия всего СССР. При этом если баланс «долларовой» торговли у СССР почти всегда был отрицательным, то у России он стал положительным.

Министры надевают ботсы

Когда-то Москва любила его

Силу и энергию нового правительства решили продемонстрировать перед всем народом на футбольном поле. В администрации президента, в правительстве РСФСР, в московском правительстве сформировали из министров и высокопоставленных чиновников несколько футбольных команд, которые устроили между собой турнир, и все это показали по телевидению. Это было, конечно, весьма тягостное зрелище.

Публицист Леонид Баткин писал в журнале «Столица»: «Вечером 2 мая нам показали по телевизору беспрецедентное шоу. Высшие руководители России и Москвы, облачившись в трусы и футболки, гоняли мяч на стадионе. В перерывах и после матча давали блиц-интервью. Президент Ельцин и столичный мэр Попов изображали «тренеров». Государственный секретарь Бурбулис взял на себя роль «капитана» российской государственной сборной, в которой играли творцы отечественного экономического чуда, а также прочие министры и генерал Грачев. Вице-мэр Лужков, игрок таранного типа, на удивление прытко передвигал свой мощный корпус к воротам президентского правительства, и я не позавидовал бы тем, кто попадался ему на пути. Толстые и тонкие, старые и молодые высокопоставленные чиновники бегали и пыхтели, иногда сталкиваясь и сшибая друг друга.

Особенную убедительность происходящему придали травмы: министра юстиции даже унесли с поля на носилках. Политики обливались потом, показывая стране и миру, что это весьма изнурительная профессия. Большая политика! Большой футбол! Должен сознаться, что это пошлое политическое зрелище меня доконало. Даже популизмом пусть и самого дешевого разбора сие не назовешь».

Печальная судьба сберкнижек

Одним из самых тяжелых последствий первого года реформ правительства Ельцина— Гайдара стала фактическая ликвидация вкладов населения страны в сберегательных банках. На конец 1989 года в Российской Федерации в 43 тысячах отделений Сбербанка имелось 118 млн. вкладов на сумму в 192 млрд. рублей. Средний размер вклада составлял 1626 рублей. Среди вкладчиков преобладали люди старше 50 лет. Цель большинства вкладов — обеспечение на случай болезни и старости, у многих пенсионеров это были «похоронные» деньги. Немало людей копили деньги на покупку квартиры, автомашины, на детей и т. п. Гайдар утверждал позднее, что большую часть сбережений составляли «инфляционные» деньги 1990—1991 годов. Но это не так. Рост инфляции способствует ажиотажному расходованию денег, а не их сбережению.

В 1990—1991 годах вклады российских граждан возросли всего на 24 млрд. рублей и составили на конец этого периода 216 млрд. рублей — цифра для российских финансов не слишком большая, а с учетом инфляции даже меньшая, чем в 1989 году. Пытаясь оправдать девальвацию вкладов населения, Гайдар ссылаясь на малые размеры золотовалютных ресурсов России. Действительно, союзное правительство оставило российскому очень немного валюты и золота. Однако в руках государства находились еще все фабрики и заводы, громадная недвижимость, земля и природные ресурсы. Это национальное достояние могло служить обеспечением сбережений граждан.

Один из ближайших соратников Гайдара Александр Шохин признавал позднее грубые просчеты правительства по отношению к сбережениям граждан. «Одна из наших ошибок, — говорил он, — пренебрежение процессом обесценения личных сбережений граждан. Если бы мы сразу поняли, что масштабы инфляции будут в течение года больше, чем мы ожидали (мы ориентировались на польскую динамику роста цен после либерализации), то следовало бы программу приватизации сделать так, чтобы она воспринималась как компенсация за обесценение сбережений и понижение текущего уровня жизни. Процесс приватизации давал возможность получения компенсационных доходов от собственности. Но, к сожалению, приватизация пошла по иному пути».

Но в 1991—1992 годах варианты компенсации сбережений граждан не обсуждались. Создавалось впечатление, что при поспешном планировании реформ о судьбе денежных вкладов населения просто забыли. Хотя это не так. Уже в январе российская печать забила тревогу.

В одном из интервью газете «Известия» Гайдар без обиняков заявил, что правительство не сможет выполнить свои прежние обязательства перед населением — ни по целевым вкладам на приобретение легковых автомобилей, ни по чекам «Урожай-90», ни по обычным сбережениям граждан, которые правительство не будет индексировать. «Но это не прибавит вам сторонников среди людей, чьи сбережения обесцениваются на глазах», — заметил корреспондент газеты Михаил Бергер. «Мы не можем завоевывать сторонников пустыми обещаниями», — ответил Гайдар.

Оправдывая свою безнравственную позицию, Гайдар заявил, что правительство действует и работает в условиях послевоенной разрухи, так как страна потерпела поражение в холодной войне. Это фальшивый довод. Последствия холодной войны нельзя сравнивать с последствиями Гражданской или Отечественной войн. Экономика СССР и России к концу холодной войны не была разрушена, и ее можно было разумно перевести на рельсы мирного производства. Этого как раз и не смогло сделать правительство Гайдара. Разрушение экономики явилось не столько результатом холодной войны, сколько следствием ошибочной политики радикальных реформаторов.

Парад победы директора ЦРУ

Положение в России вызывало беспокойство среди западных политиков и особенно в США, где вскоре должны были состояться выборы американского президента. Джордж Буш был уверен в победе над молодым и малоизвестным губернатором из Аризоны Биллом Клинтонном. Однако возможное поражение Ельцина в борьбе с оппозицией беспокоило американского президента. Для изучения обстановки на месте в октябре в Москву прилетел Генри Киссинджер, один из наиболее влиятельных американских политиков.

В конце октября в Москве объявился и директор ЦРУ США Роберт Гейтс, который встретился с Ельциным и с главой российской службы безопасности Виктором Баранниковым. Перед возвращением в США Гейтс, склонный к театральным эффектам, прошел парадным шагом по Красной площади перед камерами западных корреспондентов. При этом он громко говорил:

«Здесь на площади, возле Кремля и Мавзолея, совершаю я одиночный парад победы». Этот сюжет показали, однако, только в странах Запада.

Виктор Черномырдин — новое лицо правительства

Виктор Черномырдин

Не без участия Черномырдина Министерство газовой промышленности преобразовано в 1989 году в государственный газовый концерн «Газпром», председателем правления которого оставался Черномырдин. Это была дальновидная рыночная реформа. В то время как экспорт нефти, а позднее и других товаров сокращался, производство и экспорт газа возрастали и в 1992 году давали России около трети валютных поступлений. На европейских рынках «Газпром» потеснил даже мощный немецкий концерн «Рургаз».

Левая печать встретила избрание Черномырдина премьером с явным одобрением, а радикально-демократическая не скрывала разочарования, предсказывая остановку реформ или полную смену курса. В «команде Гайдара» царило уныние. Сам Ельцин заявил, что работал с Черномырдиным в промышленности десятки лет, что они хорошо знают друг друга и подойдут друг другу. Но президент тут же сказал, что при Черномырдине не будет отхода от реформ и больших перестановок в правительстве. Черномырдин, впрочем, и не требовал таких перестановок. Он даже Гайдару предложил остаться в правительстве. Но Гайдар отклонил это предложение.

На вопрос об отношении к новому премьеру Гайдар сказал только одну фразу: «По крайней мере он порядочный человек». Большинство ведущих экономистов и политологов приветствовали назначение Черномырдина. Как отмечал политолог Леонид Скопцов, «считать Черномырдина меньшим рыночником, чем Гайдар, только на том основании, что Газпром свою валюту зарабатывает на рынке, а Гайдар выпрашивал ее в Международном валютном фонде, демонстрируя хорошее знание английского языка, я не могу».

«Виктор Черномырдин — крепкий центрист, — заявлял экономист Павел Бунич, — может быть, с небольшим смещением вправо. Поэтому я считаю, что вопли о катастрофе реформ не имеют ни малейшего основания. Любой представитель центра, оказавшись на месте премьера, сохранит нынешний курс процентов на семьдесят».

Еще в середине 1992 года, при первых конфликтах с Верховным Советом, министры-«гайдаровцы» приняли решение, что в случае ухода Гайдара должны будут покинуть правительство и все члены его команды. Но после VII Съезда никто не торопился заявлять об отставке. О намерении остаться в правительстве сразу же заявили Анатолий Чубайс и Владимир Шумейко. Остались на своих постах и большинство других «гайдаровцев».

Крови никто не хотел

Август, путч, танк

В марте 1993 года все «силовые» министры были вынуждены встать на сторону Съезда народных депутатов. Но теперь они встали на сторону президента. В Белый дом прибыл только Генеральный прокурор В. Степанков. Уже поздно вечером 21 сентября в Белый дом прибыли лидеры наиболее радикальных оппозиционных организаций.

Вокруг здания и внутри него начали собираться москвичи, не более двух-трех тысяч человек. Население страны выслушало обращение Ельцина по телевидению, но мало кто открыто выказывал поддержку или президенту, или парламенту. Никто не рвался на баррикады, никто не хотел крови.

*Александр Руцкой,
летчик и вице-президент*

Руцкой непрерывно звонил в разного рода воинские части, но его распоряжения и приказы никто не хотел выполнять. Армия не спешила выполнять и приказания Ельцина, генералы не хотели воевать с гражданским населением и разгонять Верховный Совет. Министр обороны Павел Грачев был все время на стороне Ельцина, но и он не смог убедить Коллегию Министерства обороны более четко обозначить свою позицию. Настроения среди офицеров отличались сложностью и противоречивостью. Данные социологических опросов, проводимых в 1993 году среди офицеров и военных пенсионеров, свидетельствовали о малой популярности в армии Ельцина. Его рейтинг в августе—сентябре не превышал 30 пунктов, тогда как рейтинг Руцкого достигал 40 пунктов. В военной среде росла популярность Владимира Жириновского (до 12 пунктов) и генерала Александра Лебеда, который командовал 14-й армией в Приднестровье (до 7 пунктов). 1—2% опрошенных называли генерала Альберта Макашова. Неудивительно, что первым решением Коллегии МО стало решение о нейтралитете.

Генералы все еще колебались. В два часа ночи в штаб Министерства обороны на Знаменку прибыли Ельцин и Коржаков.

«Атмосфера мне сразу не понравилась, — писал в мемуарах Коржаков, — комната прокурена, Грачев без галстука в одной рубашке. Другие участники заседания тоже выглядели растерянными, понурыми. Бодрее остальных держался Черномырдин. Президент вошел, все встали. Ниже генерал-полковника по званию военных не было... Борису Николаевичу доложили обстановку. Никто ничего из этого доклада не понял. Ельцин спросил: Что будем делать дальше? Наступила мертвая тишина. Президент повторил вопрос. Опять тишина...»

Когда Ельцин отдал приказ о проведении штурма парламента с участием танков, Грачев заявил: «Борис Николаевич, я соглашусь участвовать в операции по захвату Белого дома только в том случае, если у меня будет ваше письменное распоряжение».

«Опять возникла напряженная тишина, — свидетельствует Коржаков. — У шефа появился недобрый огонек в глазах. Он молча встал и направился к двери. Около порога остановился и подчеркнуто холодно посмотрел на «лучшего министра обороны всех времен». Затем тихо произнес: Я вам пришлю нарочным письменный приказ».

Полсотни нарушений закона

В 1993-м спецназ встал на его сторону

Политики и общественные деятели из числа сторонников Ельцина полностью его оправдывали. Сторонники оппозиции и многие юристы считали его действия в сентябре—октябре 1993 года преступлением. Позднее юристы подсчитали, что только с 21 сентября по 5 октября президентом и правительством России были более 50 раз нарушены законы и Конституция Российской Федерации. Эти нарушения фиксировались рядом оппозиционных и правозащитных организаций, но не прокуратурой. Победителей не судят...

Промышленность России, большая распродажа

В 1994 году при помощи разного рода схем удалось провести массированное перераспределение ваучеров, сосредоточив большую часть из них в руках не более чем 30—40 тысяч человек. Эти люди и превратились к концу года в новых русских миллионеров, оставив за чертой бедности 60—70 миллионов граждан России.

Это был дикий социальный и экономический переворот, последствия которого не изжиты в России и до сегодняшнего дня. «Фармацевт»-миллиардер Владимир Брынцалов никогда не скрывал, что свою первую фабрику он приобрел за мешок ваучеров. Аукционов в данном случае не проводилось. В результате многие не просто крупные, но даже знаменитые предприятия переходили в частные руки по смехотворно низким ценам.

Например, знаменитый санкт-петербургский судостроительный «Балтийский завод» продан за 15 тысяч ваучеров, или 150 миллионов рублей по номиналу ваучеров. Для покупки магазина детского питания «Малыш» на Невском проспекте потребовалось 70 тысяч ваучеров, так как его балансовая стоимость составляла 701 миллион рублей.

В Москве на ваучерном аукционе гостиница «Минск» продана за 200 тысяч приватизационных чеков. Это стало, пожалуй, большой переплатой, если учесть, что за гигантский автомобильный завод им. Лихачева (ЗИЛ), занимавший площадь более тысячи гектаров в Москве и дававший работу 103 тысячам человек, уплачено около 800 тысяч ваучеров, которые собирались во всех областях и республиках России.

По очень низким ценам проданы за ваучеры некоторые спортивные комплексы, портовые сооружения, фабрики. **Самый крупный в СССР и России Уральский машиностроительный завод, знаменитый «Уралмаш», на котором работало более 100 тысяч человек, в июне 1993 года приватизирован за ваучеры. Он был оценен при этом в 1,8 миллиарда рублей, или в два миллиона долларов по июньскому курсу 1993 года. В США за два миллиона долларов можно купить всего лишь хорошую квартиру в центре Нью-Йорка или небольшую пекарню в небольшом городке.** Главным покупателем «Уралмаша» стал московский предприниматель Каха Бендукидзе, основатель компании с не слишком понятным названием «Биопроектор». Позднее в печати сообщалось, что «Уралмаш» продан не за 2, а за 3,7 миллиона долларов, что не меняет сути дела, так как завод получил не реальные деньги, а ваучеры, на покупку которых К. Бендукидзе вряд ли израсходовал реально даже два миллиона долларов.

За 3,7 миллиона долларов продан и Челябинский металлургический завод. Челябинский тракторный завод был оценен в два миллиона долларов. Никакой пользы сами предприятия от перехода в частные руки, как правило, не получали, так как для модернизации производства и инвестиций требовались не ваучеры, а реальные миллионы и десятки миллионов долларов, которых у новых владельцев не имелось.

Северное морское пароходство досталось новым владельцам за три миллиона долларов. Знаменитый Горьковский автозавод — ГАЗ — продан «дороже» — за 25 миллионов долларов. По дешевке проданы все портовые сооружения и суда советского морского флота. Большая часть ушла из России и ходила потом под флагами других государств. В некоторые из дней 1994 года продавались в целом по стране до десяти крупных предприятий сразу — эти сделки по самым упрощенным формам фиксировались в Госкомимуществе, во главе которого стояли Анатолий Чубайс и Альфред Кох.

Доходы российского государства от приватизации не составили и 1% доходной части бюджета.

Бандитские армии

По данным генерал-майора МВД Асламбека Аслаханова, в 1993 году доходы теневой экономики составили 3,5 триллиона рублей, в ценах данного года — огромная сумма. Структуры организованной преступности контролировали в 1993 году до 40% валового внутреннего продукта страны.

В отдельных регионах преступный мир начал соперничать не только с легальным бизнесом, но и с властью. Неудивительно, что в печати стали говорить об уголовных «авторитетах» как о пятой власти в стране. Особенно привольно чувствовали себя уголовники в Красноярске и

Красноярском крае, в Свердловской области и в Приморье, в Волгограде, в Пензенской области.

Выше я писал, что, по данным МВД, в России в 1991 году действовало не менее трех тысяч организованных преступных групп. На конец 1994 года органы МВД сообщали о наличии в стране пяти с половиной, а на конец 1995 года — шести с половиной тысяч организованных преступных групп. При этом около 50 таких групп имели «отделения» по всей России. Только эти общероссийские преступные организации держали «под ружьем» более шести тысяч хорошо подготовленных боевиков. Почти тысяча преступных группировок организована по этническому признаку: азербайджанская, грузинская, чеченская, таджикская, армянская, осетинская и др. В российских тюрьмах и лагерях постоянно находилось в эти же годы до одного миллиона людей, приговоренных к разным срокам заключения за разные преступления. Общее число «бойцов» преступного мира России на конец 1995 года оценивалась в 600 тысяч человек, что соответствовало численности десяти полностью развернутых армий...

Царские шутки

Дикий эпизод, который произошел летом 1994 года во время теплоходной прогулки Бориса Ельцина по Енисею, когда он отдал приказ своей охране скинуть с палубы в реку своего пресс-секретаря Вячеслава Костикова, стал известен публике лишь через несколько лет. Охрана выполнила приказ, и В. Костиков должен был все это принять за царскую шутку — во всяком случае его жизни тогда ничто не угрожало. Б. Ельцин эту лояльность оценил, и вскоре В. Костиков был назначен послом Российской Федерации в Ватикане.

Но в это же лето весь мир стал свидетелем еще более дикого и нелепого поведения российского президента в центре Европы — на проводах последних подразделений Западной группы войск (ЗГВ) из Берлина. Борис Ельцин прибыл в Берлин вместе с министром обороны России Павлом Грачевым поздно вечером 30 августа. В роскошном номере гостиницы «Маритим» Б. Ельцин устроил попойку и утром 31 августа выглядел крайне неприветливо. Речь российского президента на официальной церемонии была краткой, но крайне невнятной. Он заявил, в частности, что «в войне России с Германией не было ни победителей, ни побежденных». С трудом, почти падая на ходу, он поднимался на небольшой холм в Трептов-парке к памятнику советскому воину-освободителю. Когда же после обеда у берлинской ратуши он увидел духовой оркестр, играющий марши, то неожиданно для всех вырвал у дирижера палочку и стал приплясывать, размахивать палочкой и что-то выкрикивать. Все это, конечно же, снимали и фотографы, и телеоператоры. Немного позже он попытался петь вместе с детским хором песню «Калинка-малинка». Трудно эти эпизоды как-то комментировать.

Даже самому Б. Ельцину пришлось посвятить нелепому эпизоду целую страницу в книге «Президентский марафон». «Там, в Берлине, когда вся Европа отмечала вывод наших последних войск, я вдруг почувствовал, что не выдерживаю. Давила ответственность, давила вся заряженная ожиданием исторического шага атмосфера события. Неожиданно для себя не выдержал. Сорвался...»

Я привожу здесь только несколько примеров неадекватного поведения Бориса Ельцина, которые относятся к 1994 году. Но их было много и позже. Власть, почти царская, явно не шла Борису Ельцину на пользу. Причиной такого поведения Ельцина является не только алкоголь и не одно лишь самодурство. «Когда он пьян, то по крайней мере не агрессивен», — заметил Билл Клинтон, а он выпил с Ельциным не одну рюмку. Даже встречаясь с Солженицыным в своей резиденции 16 ноября 1994 года, Борис Ельцин поставил на стол бутылку водки: «Не побрезгуйте выпить за Россию». Но это был и тест на относительную лояльность, и Солженицыну пришлось выпить. Когда после этой встречи и четырехчасовой беседы великого писателя спросили о Ельцине, он сказал только два слова: «Очень русский». Потом подумал немного и добавил: «Слишком русский». Многие из наблюдателей и особенно наблюдателей из врачей убеждены в том, что помимо алкоголя Борис Ельцин принимал перед важными для него встречами или событиями и какие-то особые препараты, которые применительно к спортсменам мы называем «допинговыми».

Течет рекой водка

Однако отдельно хотелось бы сказать о том, что если при Михаиле Горбачеве в 1985—1988 годах власть проводила борьбу с алкоголизмом, используя для этого и самые грубые формы давления, то с приходом к власти Бориса Ельцина в России сняты все ограничения на производство и потребление алкоголя. Во многих случаях это не стихия рынка, а сознательная политика.

По уровню потребления чистого алкоголя на одного человека Россия уже в 1994 году заняла первое место в мире — 14,5 литра. Эксперты по проблемам алкоголизма, анализируя итоги нескольких десятилетий, находили определенную зависимость между ростом потребления алкогольных напитков и ростом экономического состояния наций. Алкогольные напитки не относятся к группе товаров первой необходимости. Поэтому расходы на алкоголь выше в тех странах, где у населения остается больше денег после удовлетворения основных потребностей жизни.

В 1970-е годы число людей, больных алкоголизмом, зарегистрированных в медицинских учреждениях, было наивысшим в самой богатой стране — США, и достигало 5,4 миллиона человек (при уровне потребления чистого алкоголя, равном 11 литрам на человека в год). Во Франции при пересчете на чистый спирт потребление алкоголя достигло пика в 22,6 литра в год в 1968 году, и этому соответствовало очень высокое число (1,5 миллиона человек) больных алкоголизмом. В России на учете в диспансерах с диагнозом «алкоголизм» находились в разные периоды с 1980 по 1991 год от 2,5 до 2,9 миллиона человек, что относительно ниже американского и французского уровней.

В западных странах признание опасности алкоголизма для здоровья наций привело к борьбе с этим бедствием путем систематического повышения налогов на продажу алкогольных напитков и импортных пошлин на вина и водку, ввозимые из других стран. Поэтому цены на алкогольные напитки постоянно росли и всегда опережали уровень инфляции.

В СССР рост потребления алкоголя в 1970—1982 годы также связан с систематическим увеличением доходов населения. Но в 1985 году Горбачев вместо испытанного способа

борьбы с этой тенденцией путем повышения цен решил резко сократить производство и продажу водки, вина и даже пива. Это привело к вполне предсказуемому росту нелегального производства самогона, которое уже в 1987 году превышало производство водки на государственных заводах. Соответственно начали увеличиваться цифры алкогольных отравлений.

Период реформ 1992—1993 годов отличался, однако, от мировой и советской практики прежних лет кардинальным образом. В эти два года, как и в несколько меньшей степени в 1994—1995 годах, потребление алкоголя быстро росло в условиях стремительного снижения денежных доходов населения и падения уровня жизни в два-три раза для основной массы людей. Доходы почти половины семей оказались за чертой прожиточного минимума. Но в это же время потребление алкоголя быстро возрастало. Менее резко, но то же самое происходило и с употреблением табачных изделий.

Существует и поддерживается в прессе нелепая теория о том, что русский народ вообще склонен к злоупотреблению алкоголем. Это неверно. Спить можно любую нацию, если в этом будет состоять государственная политика. Резкий всплеск алкоголизма в 1992—1993 годы можно вполне определенно связать с политикой правительства.

В начале 1992 года двумя указами президента, во-первых, отменена государственная монополия на производство водки и введена беспрецедентная полная свобода на все формы продажи алкогольных напитков. В короткий срок появились десятки новых сортов водки неизвестного происхождения, и она продавалась из ящиков и на улицах, и вдоль автомобильных дорог. Такой свободы продажи алкоголя нет и не было ни в одной стране мира. Одновременно с этим был разрешен импорт алкоголя, и особые льготы на такой импорт даны множеству организаций, не имевших ранее к торговле спиртом никакого отношения (спортивные организации, организации инвалидов и ветеранов).

В Россию пошел огромный поток дешевого (без пошлин) иностранного спирта. В результате этого водка стала крайне дешевым товаром. Покупательная способность средней зарплаты по отношению к основным продовольственным товарам уменьшилась в 1992—1993 годах почти в два раза, тогда как по отношению к водке она увеличилась в три раза. Это было вполне сознательной попыткой правительства осуществить государственную стимуляцию потребления алкоголя (а с 1994 года и импортных табачных изделий, цены на которые снижались, а не росли), сделав водку вполне доступным товаром даже для самых малоимущих слоев населения.

Эти «наркотики для народа» привели к тому, что так сильно удивляло западных наблюдателей: быстрое перераспределение государственной собственности и переход государственных предприятий в частное владение произошли в России без каких-либо серьезных социальных потрясений.

По скорости преобразований Украина, Беларусь и Казахстан сильно отстали от России. Но они также отстали от России по числу отравлений, самоубийств и убийств, сердечно-сосудистых и многих других заболеваний. По числу фатальных отравлений (48 342 мужчин и 14 555 женщин в 1993 году) Россия вышла на первое место в мире. По числу убийств Россия

превзошла США не только в относительных (на каждые 100 000 человек), но и в абсолютных цифрах. В России в 1993 году было совершено 45 060 убийств, в США — «только» 26 254 убийства. В этом отношении Россия сравнялась с Бразилией, но пока сильно отставала от Колумбии, самой криминальной страны мира.

Снижение средней продолжительности жизни в России нельзя, конечно, сводить только к алкоголю. В течение 1992—1994 годов в России резко увеличилась смертность от инфекционных заболеваний. Почти 20 000 человек в год умирало только от туберкулеза. Это результат бедности и развала диспансерно-эпидемиологических служб. Сильный рост самоубийств, особенно среди мужчин, — с 26 796 человек в 1988-м до 46 016 в 1993 году — только частично можно связать с алкоголем.

Это видно хотя бы по тому, что по относительному числу самоубийств на первом месте в СНГ оказались Латвия, Эстония и Литва, занимая в этом отношении первенство в Европе (раньше оно принадлежало Венгрии). Это указывает на крайне сильное социальное напряжение в этих странах, в которых реформы сопровождались массовым нарушением гражданских прав, в основном русского населения...

Дела международные

*Андрей Козырев,
дипломат
«с детским лицом»*

Определяя основы внешней политики России, Козырев неоднократно заявлял, что будет стремиться сделать Россию не только партнером, но союзником стран Запада, и в особенности США. Это, подчеркивал Козырев, не «инфантильный проамериканизм», а сознательная политика. «Я как был западником и проамериканцем, так им и остаюсь».

Мотивы своего западничества Козырев объяснял достаточно примитивно, но откровенно. «Я считаю, — говорил он, — что никакого другого интереса человеческого, кроме того, чтобы жить хорошо, не существует. А хорошо живут на Западе. И потому вектор нашего национального и государственного интереса не на Востоке, а на Западе. Возьмите почвенника, язвенника, трезвенника, олигарха, челнока — все они, как только заработают копейку, стремятся почему-то во Францию, в Швейцарию, в Австрию, а не в Иран и Ирак. Вся русская аристократия, купечество, интеллигенция — они все жили в Западной Европе. Все

остальное — демагогия для несчастных. Если у вас нет денег, чтобы купить виллу на южном берегу Франции, то вам начинают сочинять сказку, что вам это и не надо, что вы должны жить здесь в Азиопе».

Циничное и унижительное прислуживание Козырева Западу и западным интересам хотя и принималось в западных столицах с удовлетворением, но без уважения. Еще в 1992 году, в самом начале кризиса в Югославии, одна из американских газет писала о Козыреве как о «министре с детским лицом», как о «безвольном человеке, готовом продать Сербию — традиционного друга России — в угоду Вашингтону».

Впрочем, и Ельцин довольно пренебрежительно относился к Козыреву и не раз поручал подготовку важных визитов за границу другим лицам из своего окружения. В январе 1995 года Козырев подал президенту прошение об отставке. Но Ельцин не торопился. Кандидатур на пост министра иностранных дел России было немного, чаще других называли Ивана Рыбкина. Ельцин остановил свой выбор на Примакове.

Евгений Примаков — журналист, ученый-востоковед, общественный деятель — выступал как советник, референт и участник многих групп по обсуждению проблем внешней политики еще во времена Брежнева. В структуры власти на более высоком уровне Е. М. Примакова стал привлекать Михаил Горбачев. На XXVII съезде КПСС в 1986 году Е. Примаков избран в ЦК КПСС.

В 1989 году М. Горбачев предложил Е. Примакову возглавить Совет Союза — одну из палат Верховного Совета. Примакова выдвинули также в Политбюро, но только в качестве кандидата. Примаков был лоялен к Горбачеву, но не спешил везде и всегда высказывать ему одобрение, по примеру многих, делавших это далеко не всегда искренне. Не торопился Примаков и выступать против Горбачева, как это делали в 1990—1991 годы многие члены ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и региональные лидеры. Примаков не замешан ни в каких действиях, связанных с ГКЧП и попыткой путча в августе 1991 года.

Даже после запрещения КПСС и перехода фактической власти в стране в руки Б. Н. Ельцина Примаков остался одним из активных сторонников Горбачева. Но он не стоял в первом ряду, и эмоции, захлестнувшие в эти месяцы население Москвы и других крупных городов, обошли Примакова стороной.

Первые встречи и знакомство Ельцина и Примакова состоялись лишь летом 1989 года на заседаниях Президиума Верховного Совета, членами которого стали и Ельцин и Примаков. В конфликт между Горбачевым и Ельциным Евгений Примаков не вмешивался. В то время как многие из членов партийного и государственного руководства перестали замечать Ельцина на заседаниях ЦК КПСС или в Верховном Совете, Евгению Примакову всегда был приветлив и благожелателен к Ельцину.

В решающие дни августовского путча Примаков поддерживал связь как с Ельциным, так и с Горбачевым. Примаков не только ясно и публично осудил ГКЧП, но 21 августа вылетел в Форос вместе с Вадимом Бакатиным на самолете Александра Руцкого и вернулся в Москву уже вместе с Горбачевым.

После поражения ГКЧП председателем КГБ назначили, по настоянию Ельцина, Вадима Бакатина. Начальником Главного управления КГБ по внешней разведке был тогда генерал-лейтенант Леонид Шебаршин, и Бакатин не собирался его заменять. Однако в сентябре 1991 года Шебаршин сам подал заявление об отставке.

«Уход Шебаршина, — писал Бакатин в воспоминаниях, — усложнял ситуацию. Необходимо было найти крупного и известного политического деятеля, способного в новых условиях возглавить самостоятельное и очень важное для Союза специфическое ведомство. Таким человеком стал Евгений Примаков.

Все, от кого это зависело и с кем советовались, считали, что это наиболее подходящая кандидатура. Все упиралось в позицию Ельцина. В эти дни он был далеко за пределами Москвы. Мне удалось уговорить его по телефону, и он дал согласие. Президент России поверил мне. Он так и сказал. Позже он сказал Примакову, что для него это было непростое решение. А еще позже после личной встречи с кадрами разведки он убедился, что это был правильный выбор».

Бакатин знал Примакова и отмечал в своей характеристике его опыт, оперативность, организаторский талант, открытый к новому аналитический ум и приверженность подлинным интересам России.

Первый указ о назначении Примакова начальником Службы внешней разведки КГБ СССР подписан еще Горбачевым. При этом Примакова назначили и на пост первого заместителя председателя КГБ. Однако Бакатин в работу разведки не вмешивался, и Примаков направлял доклады Службы как Горбачеву, так и Ельцину.

После распада СССР Служба внешней разведки преобразована в самостоятельное ведомство, подчиненное непосредственно Президенту Российской Федерации. Это повышало статус Службы разведки и соответственно начальника Службы.

Узнав об изменении положения и статуса Службы разведки, Примаков позвонил Ельцину и спросил: «Кто теперь будет возглавлять разведку в России?» Ельцин ответил: «Думаю, что это будете вы, но есть голоса против». Примаков пригласил президента в штаб-квартиру разведки в Ясенево. Этот разговор состоялся в конце декабря, но Ельцин приехал к разведчикам уже в январе. Это было время стихийной демократии, и российский президент собрал около 50 высших офицеров разведки, предложив им высказать свое мнение о начальнике Службы. При этом Ельцин дал ясно понять всем, что имеются и другие кандидатуры, хотя и не назвал ни одного имени, кроме имени Примакова.

Выступили почти двадцать человек, и все они поддержали кандидатуру Примакова, который за четыре месяца работы завоевал общее расположение и признание. Ельцин здесь же в Ясенево подписал указ о назначении Примакова. Еще раньше Примаков решительно отказался от присвоения ему воинского звания, и теперь он именовался не начальником, а директором Службы внешней разведки.

Это, пожалуй, единственный случай, когда человек, назначенный на столь высокий пост М. Горбачевым и входивший в ближайшее его окружение, сохранил свой пост при Ельцине.

Нет необходимости здесь подробно говорить о работе Е. М. Примакова в качестве директора Службы разведки. Этим назначением были очень удивлены не только ближайшие друзья Примакова, но также многие политические наблюдатели и журналисты. Одни из них стали утверждать, что Примаков уже давно работает в разведке и теперь только «легализовался» как ее руководитель. Другие, напротив, заявляли, что Примаков — человек для разведки совершенно случайный, что ему нужно будет провести демонтаж службы, созданной во времена холодной войны и уже ненужной в новое время, когда Советский Союз потерпел поражение в этой войне и развалился. У России теперь нет идеологических врагов на Западе, а ее национальные интересы пока неясны.

«Излишне говорить, — писала в январе 1992 года одна из влиятельных газет, — что Примаков, воинское звание которого находится где-то между генерал-лейтенантом Бакатиным и старшим лейтенантом Мурашевым, в разведке фигура преходящая». Все эти люди ошиблись. Евгений Примаков проработал директором Службы разведки более четырех лет, и во многом именно благодаря ему разведка очень осторожно и разумно реформирована и сохранена, а ее эффективность в некоторых отношениях даже повышена.

Служба советской разведки считалась, и, надо полагать, вполне заслуженно, одной из лучших спецслужб в мире. По масштабам деятельности и по числу сотрудников и агентуры она превосходила Центральное разведывательное управление США. О работе советской разведки от времен Сталина до времен Горбачева написаны и изданы только в последние 10—12 лет десятки книг мемуарного характера, а также несколько исторических и аналитических исследований. Немало книг о советской разведке — ее достижениях и провалах — издано в западных странах.

Для создания такой спецслужбы нужно очень много времени и усилий: в разведке, как ни в какой другой службе, важны преемственность и традиции. Но эта преемственность обеспечивается сохранением чрезвычайно сложной системы человеческих взаимоотношений, связей и зависимостей, в которых переплетено добро и зло, высокие и низменные побуждения. Здесь возможно многое из того, что запрещено во всех других видах государственной службы, и невозможно многое из того, что является обычным делом в других учреждениях.

Но такую систему и такую службу разрушить очень легко, и как раз этого удалось избежать в 1991—1995 годах во многом благодаря Примакову.

Совсем не Козырев

*Евгений Примаков,
востоковед, разведчик,
министр, премьер*

Разумеется, интересы Российской Федерации не имели такого глобального масштаба, какой имели интересы Советского Союза. Конституция Российской Федерации отвергает установление в стране какой-либо обязательной государственной идеологии и декларирует идеологическое многообразие. Поэтому служба разведки, как и военная служба, в 90-е годы департизирована и деидеологизирована.

За время работы Примакова директором Службы было проведено значительное сокращение штатов разведки. Это сокращение проводилось, однако, очень осторожно и, как правило, не за счет профессионалов.

По некоторым направлениям российская разведка, напротив, расширила деятельность. В ее структуре создано управление экономической разведки. Существенно расширены такие направления работы разведки, как борьба с наркомафией, международными террористическими организациями и не признающими границ группами организованной преступности.

Российская разведка отказалась от понятий «главный» и «постоянный» противник и стала употреблять понятие «оппонент». Основным направлением работы Службы, согласно закону «О внешней разведке Российской Федерации», принятому в 1992 году, стало отслеживание и изучение процессов в зарубежных странах, которые при неблагоприятном для России развитии могли бы нанести ущерб ее интересам.

Работники разведки очень высоко ценили способности своего директора. Недоумение и сомнения, с которыми осенью 1991 года многие профессиональные разведчики восприняли назначение Примакова, быстро сменились искренним уважением. Однако Примаков не принимал участия в политической жизни страны, и его имя очень редко упоминалось на страницах печати. Это была сознательная линия Примакова — ни в коем случае не втягивать разведку в политические распри, которыми наполнилась жизнь России в начале 90-х годов. В прошлом, когда разведка являлась частью КГБ СССР, разделение разведки и конкретной политики было невозможно, и это отражалось на объективности докладываемой руководству страны информации.

В советское время начальник разведки направлял свои доклады не главе партии и государства, а председателю КГБ. Теперь директор Службы внешней разведки Евгений Примаков еженедельно должен докладывать лично президенту Ельцину, сообщая ему в обобщенной форме всю наиболее важную информацию, полученную разведкой и давая оценки событий и фактов мировой политики.

Примаков никогда не приукрашивал эту информацию и не скрывал каких-либо неприятных для российского руководства или даже для самой разведки фактов. Но он не мог также не видеть, что многие сведения, с немалым трудом полученные разведкой, игнорировались российским руководством. Почти не считалось с данными разведки российское Министерство иностранных дел, возглавляемое Андреем Козыревым. Игнорировали данные разведки и многие ведомства российского правительства.

Еще в 1994 году, выражая озабоченность масштабами проникновения западных корпораций в военную промышленность России, Примаков докладывал президенту: «Запад приобрел в России в целом столь большой объем новых технологий, что НАТО учредило для их обработки специальную программу. В рамках данной программы организуется приглашение российских специалистов для классификации в соответствии с европейскими стандартами полученных в России технологий по их применению».

Однако на подобного рода тревожную информацию никто в правительстве не реагировал. Это побудило Примакова опубликовать для всеобщего сведения несколько больших аналитических докладов, подготовленных Службой внешней разведки.

Анализируя огромные потоки информации из всех возможных источников, российская внешняя разведка изучала не только все те важные политические и экономические процессы, которые происходили за пределами России. Зарубежные разведки проводили аналогичную работу в России, и Служба внешней разведки должна была получать сведения о том, что западные службы знают о России и о российских политиках.

Известно, что американские спецслужбы совместно с советологами и кремленологами всегда очень тщательно собирали и изучали всевозможные сведения о лидерах СССР и России. Некоторые из таких сведений могли оказаться для западных интересов даже более важными, чем технические данные о российских истребителях и ракетах.

Огромные финансовые потоки, хлынувшие из России на Запад в 1992—1993 годах, фантастические расходы «новых русских» на Западе, покупки имений, замков и вилл на Лазурном берегу или на Багамских островах — все это не могло не стать предметом изучения западных специальных служб и правоохранительных органов. Кое-что из этих сведений приходило потом и в Ясенево.

Российская разведка внимательно изучала не только сведения об американских политиках и лидерах НАТО, но и о том, что им известно и что они думают о наиболее влиятельных российских политиках и бизнесменах, об их российских и зарубежных делах и связях.

Примаков не скрывал полученную его Службой информацию от президента, и журнал «Эксперт» писал еще в 1995 году, что Ельцин стал испытывать к Примакову «уважение, граничащее со страхом».

Пятого января 1996 года Ельцин вызвал Примакова в свою подмосковную резиденцию и предложил ему занять пост министра иностранных дел. Примаков, однако, решительно отказался. До сих пор он занимал посты, не связанные с публичной политикой. Он работал в какой-то мере за кулисами, и в печати по несколько месяцев можно не встретить ни одного упоминания о Примакове. Работа в МИД должна изменить весь характер его жизни и работы. При таком президенте, как Ельцин, именно министр иностранных дел определял не только детали, но и направление внешней политики. Многие принципы ее должны были измениться, что понимал, впрочем, и сам Ельцин.

Ельцин выслушал все доводы Примакова, но просил его считать вопрос открытым. Девятого января во время обычного доклада директора Службы разведки президенту Ельцин сказал, что он все же решил назначить министром иностранных дел именно Примакова. Евгений Максимович подчинился, но просил разрешения остаться в разведке еще месяца на два, чтобы спокойно завершить накопившиеся дела. Но в тот же день в Ясенево из вечерних телевизионных новостей Примаков узнал о новом назначении.

Изменения в руководстве российского МИД широко комментировались как в российской, так и в зарубежной печати. Приведу лишь отзыв киевской русскоязычной газеты «Зеркало недели», которая писала: «Если Козырева мидовцы презирали и не любили, то Примакова они будут опасаться — и правильно сделают. Если Козырев воспринимался парламентариями как «мальчик для битья», как либерал и проамериканец, то теперь они трижды подумают, приглашать ли лишний раз Примакова. Это совсем не Козырев. Искусленный. Интеллигентный. Хладнокровный. Медлительный».

Уже 12 января Е. Примаков провел пресс-конференцию и обрисовал приоритеты внешней политики России. На первое место он поставил задачу укрепления территориальной целостности России, на второе — развитие отношений со странами СНГ. Далее речь шла об урегулировании региональных конфликтов и контроле за оружием массового уничтожения. Примаков высказался против расширения НАТО на Восток, за ратификацию договора СНВ-2 и сохранение неизменным договора по ПРО. Он предложил на ближайшие десятилетия вывести за скобки наших отношений с Японией спор о Южных Курилах.

Борис Ельцин почти никогда не вмешивался в работу нового министра иностранных дел и практически не корректировал проводимую им политику.

В мемуарах Б. Ельцин посвящает две главы встречам с мировыми лидерами — Биллом Клинтонем, Гельмутом Коелем, Жаком Шираком, Тони Блэром, Рютаро Хасимото, с королем Испании Хуаном Карлосом и королевой Великобритании Елизаветой, с римским папой Иоанном Павлом II. Он пишет о «встречах без галстуков», об обедах в ресторанах, о рыбалке на Енисее, об охоте и о подарках, о деталях биографии этих лидеров.

Отдельную главу Ельцин посвящает лидерам СНГ. Эти более чем сто страниц читать интересно. Но это почти все светская хроника, а не политический анализ, и здесь нет ни

одного упоминания о Примакове. А между тем именно благодаря Е. Примакову во внешней политике России произошел важный поворот.

Концепция, которую выдвинул и последовательно защищал Примаков, — это концепция многополярного, многополюсного мира, в котором ни одна из стран или групп стран не должна доминировать.

С 1996 года Россия перестала проводить откровенно прозападную политику. Изменились отношения России с Китаем, с Индией, с Ираном — в целом с Востоком, даже западная печать не переставала удивляться тому, как Примаков — этот «испытанный воин холодной войны» может так непринужденно и неумолимо вести внешнюю политику в столь трудных условиях. Как писала одна из газет, «он излагает позицию России по всем проблемам совершенно определенно».

Зачастую у него на руках оказываются очень плохие карты, но он играет всегда хорошо».

Но Борису Ельцину с его эгоцентризмом крайне трудно было признать заслуги или просто способности людей из своего окружения. Вполне возможно, что, почти полностью погрузившись в 1996 году в интриги и борьбу за власть, Борис Ельцин поворота во внешней политике даже не заметил, хотя и встречался с министром иностранных дел обычно не менее двух раз в месяц...

1996-й, переворот отменяется

Сочетание этих факторов, да и многих других привело к срыву. Борис Ельцин принял решение разогнать Думу, запретить КПРФ и отложить выборы президента. Александр Коржаков, которому он сказал об этом первому, решение Ельцина поддержал.

Сам Борис Ельцин писал об этом в своих мемуарах кратко, но вполне определенно. «Чего греха таить: я всегда был склонен к простым решениям. Всегда мне казалось, что разрубить гордиев узел легче, чем распутывать его годами. На каком-то этапе, сравнивая две стратегии, предложенные мне разными по менталитету и подходу к ситуации командами, я почувствовал: ждать результата выборов в июне нельзя... Действовать надо сейчас! Я решил и сказал работникам аппарата «Готовьте документы». Был подготовлен ряд указов: в частности, о запрещении компартий, о роспуске Думы, о переносе выборов президента на более поздние сроки. За этими формулировками — приговор: в рамках действующей Конституции я с кризисом не справился».

Дальше Ельцин писал о совещании с силовиками и Черномырдиным. Из всех присутствующих резко против замысла президента выступил только министр внутренних дел А. Куликов. Его поддержал и Черномырдин. Другие активно поддержали Ельцина. Наконец Ельцин сказал: «Все понятно. Большинство «за». Совещание закончено. Идите, я подумаю сам».

На самом деле все эти события и совещания происходили по-другому. На первую встречу все приходило поодиночке, и среди приглашенных не было ни министра обороны Павла Грачева, ни премьера Черномырдина. «Подумать» — до 17 часов и дать ответ попросил не Ельцин, а у Ельцина министр А. Куликов. В своем министерстве на Житной улице А. Куликов как солдат и

министр отдал приказ готовить выполнение всех нужных для разгона Думы мероприятий. Однако он быстро понял, насколько все это теперь сделать сложно: ведь речь шла о нарушении только недавно принятой Конституции. Да и что будет потом, когда и Дума, и коммунистическая оппозиция будут запрещены? Он поделился своими сомнениями с заместителями, и те его поддержали.

Куликов обсудил ситуацию с Генеральным прокурором Ю. И. Скуратовым и председателем Конституционного суда З. А. Тумановым, и те также поддержали Куликова.

На вечернем секретном совещании у Ельцина в Кремле А. Куликов прямо сказал, что ни он, ни руководство МВД план Ельцина не поддержат.

Не поддержал Ельцина и Виктор Черномырдин. Стало очевидным, что за план только Коржаков и Сосковец, которые, вероятнее всего, и являлись авторами этой пока еще только задуманной авантюры...

Равнясь на Ширака

А. Куликов свидетельствует, что после операции на сердце и тяжелых болезней Борис Ельцин сильно изменился и любая работа, даже работа с бумагами давалась ему с трудом. На некоторых бумагах он адресовал резолюции уже не тем людям, которым они предназначались. Бумага, например, генеральному прокурору, а Ельцин адресовал ее или главе администрации Анатолию Чубайсу или вице-премьеру Борису Немцову. «Что еще хуже, — отмечал А. Куликов, — Ельцин начинал потихоньку путать людей. Однажды меня разыскали и передали требование Ельцина срочно прибыть в Кремль. Я приехал. Очень деликатное поручение, которое дал мне президент, не имело ко мне никакого отношения и напрямую касалось министра обороны Игоря Сергеева». О некоторых поручениях, будь то в устной или в письменной форме, Борис Ельцин быстро забывал.

Болезни Ельцина, утрата прежних сил и энергии, забывчивость — все это создавало в его окружении крайне нездоровую обстановку, множило разного рода интриги, создавало малопонятные теневые центры влияния и власти. Большую власть и влияние приобрела при «дворе» Ельцина его дочь Татьяна Дьяченко, назначенная специальным указом президента его советником. Определение «советник по имиджу» придумали журналисты, в указе такого определения не было.

Борис Ельцин ссылался для обоснования такого решения на прецедент Клод Ширак, дочери президента Франции Жака Ширака, которую тот сделал своим официальным помощником. Но Жак Ширак не был тяжело больным человеком и вполне продуктивно работал в Елисейском дворце...

«Акт отчаяния»

В своих мемуарах Борис Ельцин утверждал, что решение о передаче власти в России Владимиру Путину было им принято еще в конце апреля или в начале мая 1999 года. По его замыслу, появление кандидатуры Путина должно было быть совершенно неожиданным в

разгар острой предвыборной борьбы в России, когда решительный характер и жесткость Путина пригодятся в полной мере.

«Но не только этот политический анализ, — писал Ельцин, — останавливал меня от последнего откровенного разговора с Путиным, который продолжал руководить Советом безопасности и ФСБ, ведать не ведая о моих планах. Мне его было и по-человечески жалко. Я собирался предложить ему не просто «повышение по службе». Я хотел передать ему шапку Мономаха. Передать ему политическое завещание: через победу на выборах, через нелюбимую им публичную политику во что бы то ни стало удержать в стране демократические свободы, нормальную экономику. Донести эту ношу до 2000 года будет очень и очень непросто. Даже такому сильному, как он».

Владимир Путин действительно ничего не знал об этих планах Ельцина. Только в начале августа Ельцин вызвал руководителя своей администрации Александра Волошина, чтобы обсудить с ним вопрос о назначении Путина на пост премьер-министра. Вопрос был только в сроках: в августе или, может быть, в сентябре-октябре? Решили не откладывать.

«Август, — писал Ельцин, — самая отпускная пора. Назначение Путина будет как гром среди ясного неба. Все мгновенно накалится. Но несколько амортизирующих недель, когда людям так не хочется влезать в политику, выходить из благостного настроения, у нас будут. У Путина будет время, чтобы взять разгон!»

Пятого августа 1999 года Ельцин встретился с Путиным и сказал ему о своем решении назначить его на пост премьер-министра. Ельцин объяснил ему и свои главные мотивы, причем в первую очередь речь шла о победе на выборах в Государственную Думу.

Набирало силу движение «Отечество — вся Россия», возглавляемое Юрием Лужковым и Евгением Примаковым, и это обстоятельство больше всего беспокоило президента.

Путин сказал Ельцину, что будет работать там, куда его назначит президент, но признался, что не любит предвыборной борьбы и не любит ею заниматься. У него в памяти стояли еще картины унижительного поражения в Санкт-Петербурге.

«Да и на кого будем опираться на выборах?» — спросил Путин. — «Не знаю, — ответил Ельцин. — Будем строить новую партию. Для вас главное работать в правительстве». Из этой беседы стало ясно, что основную тяжесть избирательной кампании возьмут на себя другие. «А если на самый высокий пост?» — спросил Ельцин. Путин замешкался с ответом: «Не знаю, Борис Николаевич. Не думаю, что я к этому готов». — «Подумайте, — сказал Ельцин в конце беседы. — Я верю в вас».

В этот же день Ельцин объявил свое решение С. Степашину, но тот разволновался и просил несколько дней повременить.

В окружении Ельцина многие были недовольны его планами, а некоторые попытались отговорить президента. Особенно активен был Анатолий Чубайс, который убеждал самого Путина отказаться от нового назначения.

«Ты просто не знаешь, что это такое, — говорил Чубайс. — Лучше поэтому отказаться сейчас самому, чем позднее под влиянием обстоятельств».

Но Путин ответил: «Извини, но это решение президента. Я обязан его выполнить. Ты на моем месте поступил бы точно так же».

Тогда Чубайс начал действовать через администрацию и через ближний круг Ельцина — он встретился с А. Волошиным, с В. Юмашевым, с Т. Дьяченко.

Чубайс грозил не только протестами Думы, Совета Федерации, но даже массовыми выступлениями трудящихся: «А что будет делать разъяренный Лужков? Он может вывести на Красную площадь десятки тысяч... Все решат, что президент совсем сошел с ума». Чубайс даже согласился вернуться в Кремль на пост руководителя администрации, чтобы поддержать слабого премьера Степашина.

Но Ельцину был нужен не Чубайс, а Путин; девятого августа он подписал указ о назначении нового премьера и выступил с телеобращением к нации.

Назначение Владимира Путина на пост премьера действительно вызвало недоумение у большинства политических наблюдателей как в России, так и за ее пределами. А слова Ельцина о том, что он видит в Путине своего преемника на посту президента и что именно Путин «сможет сплотить вокруг себя тех, кому в новом XXI веке предстоит обновлять великую Россию», вызвали раздражение большинства политиков.

«Сплошной абсурд власти», — заметил по этому поводу Юрий Лужков. «Акт безумия», — поддержал столичного мэра Борис Немцов. «Клиника», — откликнулся Геннадий Зюганов.

Почти все газеты писали о том, что даже предположение о возможности избрания Путина на пост Президента России — это всего лишь одна из наиболее экстравагантных политических фантазий престарелого Ельцина.

Впрочем, никаких «массовых выступлений трудящихся» или «разъяренных толп москвичей на Красной площади», которыми пугал обитателей Кремля Чубайс, не было.

Вопреки ожиданиям, Государственная Дума утвердила Путина на посту премьера без долгих прений.

«Было как-то невесело и даже немного скучно, — писала об этом заседании Думы газета «Московский комсомолец». — Знакомая депутатам до оскомины процедура утверждения нового премьер-министра была полностью лишена занимательности и интриги, хотя сам Владимир Путин произвел на многих депутатов довольно приятное впечатление, так как он честно отвечал, что не знает ответов на многие их вопросы».

«Технический премьер для технического правительства», — сказал в кулуарах Думы Владимир Рыжков.

Комментируя новое назначение Путина, газета «Известия» писала: «Никогда президентская власть Бориса Ельцина не была так слаба, как сейчас. Похоже, президент пытается в этой ситуации сделать упор на грубую силу. Влияние силовых министерств в силу характера Путина и приказа Верховного главнокомандующего добиться стабильности в стране усилится неизмеримо. Мы получаем правительство, выполняющее простые технические решения и команды, или техническое правительство с опорой на бронетехнику».

Однако самые ядовитые комментарии звучали со страниц журнала «Итоги». «Борис Ельцин, — писала здесь Галина Ковальская, — вытащил из своей изрядно замусоленной кадровой колоды маленького, невзрачного директора ФСБ и провозгласил его своим преемником. Что может сделать эдакий блеклый, ничем не запоминающийся, напрочь лишенный не то что харизмы, но малейшего намека на обаяние человек? Думается, что ставка на Путина сделана Ельцинской командой просто от отчаяния».

Путин, начало эпохи

Преемник слушал Ельцина недолго

Популярность Путина продолжала расти. Рост его президентского рейтинга с 2% в августе до 15% в конце сентября оценен социологами как необычный. В конце октября все говорили о «беспрецедентном росте»: рейтинг Путина поднялся до 25%. В конце ноября, когда у Путина было уже 40%, все наблюдатели и политологи говорили, что рейтинг премьера достиг «запредельных высот» и больше уже не может увеличиваться.

Но в декабре, после выборов в Думу, его рейтинг приблизился к 50%. Такой популярности в России не наблюдалось еще ни у одного из действующих политиков, и некоторые газеты и журналы почти открыто призывали Ельцина остановить и одернуть слишком возвысившегося премьера.

Журнал «Профиль» посвятил теме недовольства и дискомфорта, якобы испытываемого Ельциным, большую статью, выделив слова некоего анонимного «собеседника в администрации президента».

«Нынешний премьер, — говорил тот, — фигура по замыслу абсолютно протокольная. Но он, вопреки ожиданиям Кремля, оказался профессиональным политиком — как будто бывший шеф контрразведки родился в Кремле, а его папа был генсеком. Этим он напрягает Ельцина и его окружение. Путин не снял и не назначил ни одного министра, а потому не ввязался в войну олигархов. Он выполняет все просьбы администрации. И хотя Путин для президента, как для бывшего члена Политбюро, почти небожителя, никто, потому как снять его можно росчерком пера, но этот никто очень умный. Ельцина не может не раздражать, что Путин чрезмерно все правильно делает. Раз так, значит, бережется, значит, какие-то глубинные мысли есть. Вообще Путин не Ельцинского духа человек».

«Я ухожу...»

Но никто, кажется, не предвидел столь неожиданной и эффектной отставки Ельцина в канун Нового года, нового столетия, даже нового тысячелетия, начало которого готовились торжественно отметить почти во всех странах мира.

Решение об этом Ельцин принял лично, ни с кем не советуясь, еще в начале декабря.

По свидетельству Ельцина, его первый разговор с Путиным на тему досрочной отставки президента состоялся 14 декабря 1999 года и был весьма долгим. Владимир Путин не сразу согласился с предложением и доводами Ельцина.

«Думаю, я не готов к этому решению, Борис Николаевич, — сказал Путин и пояснил: — Понимаете, Борис Николаевич, это довольно тяжелая судьба. Очень важно, что мы с вами работаем вместе. Может, лучше уйти в срок?» Ельцин настаивал, даже уговаривал, и Путин в конце концов сказал: «Я согласен, Борис Николаевич». Но и теперь Ельцин не сказал о намеченной дате.

Лишь через 15 дней, 29 декабря в девять часов утра, Ельцин вновь пригласил Путина в свой кабинет и сообщил ему о намеченной дате, а также обсудил технические детали передачи власти.

Еще раньше, 28 декабря, Ельцин провел запись своего традиционного новогоднего обращения к населению страны. Но он попросил оставить все оборудование и все записи в кабинете, так как он хотел бы кое-что исправить в тексте. В этот же день вечером Ельцин сообщил о решении Александру Волошину и Валентину Юмашеву — руководителям своей администрации. Им было поручено подготовить соответствующие указы и текст нового обращения. После них Ельцин пригласил к себе дочь, Татьяну Дьяченко, и сообщил о своем решении ей. И только рано утром 31 декабря Борис Николаевич сказал о предстоящей отставке Наине Иосифовне.

В последний день года Ельцин приехал в Кремль в восемь часов утра и в 8.15 вошел в свой кабинет. В девять к нему вошел заведующий канцелярией Валерий Семенченко с пачкой текущих документов и почтой. Но Ельцин не стал их смотреть, а вызвал Волошина, дважды прочел подготовленный указ об отставке и подписал его. В 9.30 в кабинет президента пришел Путин. Сюда же были приглашены руководитель протокола Владимир Шевченко, пресс-секретарь Дмитрий Якушкин, кремлевский оператор Георгий Муравьев и фотограф Александр

Сенцов. Всем им Ельцин зачитал вслух только что подписанный указ, в соответствии с которым полномочия президента с 12 часов дня 31 декабря 1999 года переходили к Председателю Правительства Российской Федерации.

Новое обращение президента России к согражданам было записано в 10.30, а в 11.00 состоялась встреча Ельцина и Путина с Патриархом Алексием II, который одобрил решение Ельцина. После ухода патриарха кремлевский телеоператор заснял на пленку передачу Ельциным Путину одного из символов президентской власти — пресловутого ядерного чемоданчика. Затем к Ельцину были приглашены руководители силовых структур, которым он объявил и объяснил свое решение. Состоялся короткий обед, а в 12 часов все собравшиеся в Кремле стали смотреть передаваемое по телевидению обращение Ельцина. Это же обращение внимательно смотрели и слушали у своих домашних телевизоров все мы...

«Я уйду...» — эти слова Борис Николаевич Ельцин повторил, обращаясь к гражданам России, несколько раз.

Конец года и конец века стали и концом эпохи Ельцина, занявшей в истории почти десять лет и завершившейся его добровольной отставкой в последний день 1999 года.

Благословение патриарха

Некоторые наблюдатели писали и говорили еще в начале года, что результатом переговоров между Б. Ельциным и В. Путиным мог стать письменный документ, который был подписан как все еще занимающим свой пост президентом, так и его преемником и затем передан на хранение Патриарху Алексию II.

Я считаю подобного рода предположение вполне правдоподобным, и оно подтверждается всем последующим поведением и действиями как Ельцина, так и Путина. Даже Михаил Горбачев не ушел в конце декабря 1991 года со своего поста, пока не заключил с Ельциным подробного соглашения, разнообразные пункты которого эти два лидера обсуждали в Кремле девять часов. Это соглашение было одобрено главами государств СНГ в Алма-Ате.

Несомненна и значительная роль Патриарха в соглашении Ельцина и Путина. Все близкие Ельцину люди признавали, что Алексий II единственный человек в стране, перед нравственным авторитетом которого Ельцин готов был склонить голову. С таким же почитанием относился к Алексию II и Владимир Путин, который в отличие от первого президента России является верующим.

Известно, что 31 декабря 1999 года, после сложения Ельциным полномочий, Патриарх Алексий II благословил его. Позднее, уже после инаугурации в мае 2000 года в Благовещенском соборе Кремля, Алексий II благословил на президентство Владимира Путина.

Клинтон взволнован

Борис Ельцин покинул Кремль 31 декабря около часа дня со словами «Берегите Россию», обращенными к провожавшему его В. Путину. Еще по дороге на дачу в машине раздался

первый звонок. Это был Президент США Билл Клинтон, весьма обеспокоенный неожиданными для всех переменами в Кремле. В Вашингтоне была еще ночь, но Клинтон не хотел ждать рассвета. Однако Ельцин не стал говорить и попросил американского президента перезвонить ему позже — в 17 часов. Никогда раньше он себе этого позволить не мог. Звонков было много и по приезде в «Горки-9». Но Ельцин ни с кем не стал разговаривать. Он лег спать и попросил не будить его по крайней мере часа два.

Как известно, новогоднюю ночь Владимир Путин провел в Чечне — в Гудермесе. Но уже вечером 1 января 2000 года Ельцин пригласил Путина и его супругу Людмилу к себе в резиденцию — на пельмени. На эту несколько запоздавшую встречу Нового года и нового тысячелетия Борис Ельцин пригласил также министра обороны маршала Игоря Сергеева и главу своей администрации Александра Волошина с женами. Говорили и поднимали тосты здесь не только по случаю праздника. Гости разошлись после полуночи.

Еще через день Борис Ельцин полетел в Израиль, в Вифлеем, на празднование 2000-летия христианства...

Возвращение гимна, Ельцин против но...

Осенью 2000 года в России обсуждался вопрос о российском гимне, который из всех символов нового государства вызвал наибольшие разногласия. Владимир Путин выступил за сохранение музыки советского гимна. Слова нового гимна предложил тот же Сергей Михалков, незначительно переделав прежний текст. Не только Чубайс и Немцов, но и большинство либеральных политиков и деятелей СМИ были против.

Борис Ельцин публично их поддержал: «Я категорически против возвращения Гимна СССР в качестве государственного. Такими вещами не шутят. У меня со старым гимном ассоциация только одна — власть партийных чиновников. Президент страны не должен слепо следовать за настроением людей, он напротив должен активно влиять на них». Но на этот раз Путин не последовал совету Ельцина.

На подиуме места не хватило

На торжественной церемонии вступления Владимира Путина в должность Президента Российской Федерации 7 мая 2004 года Бориса Ельцина не было. Конечно, его приглашали, но он должен был стоять не на подиуме рядом с Владимиром Путиным, а в центральной части Андреевского зала рядом с патриархом. Ельцин предпочел остаться дома, сославшись на нездоровье. Рядом с Алексием II стояла только супруга первого президента Наи́на Ельцина. Не решились уклониться от приглашения в Кремль Михаил Касьянов, Александр Волошин и Татьяна Юмашева-Дьяченко...

Последний понедельник

В понедельник 23 апреля 2007 года во второй половине дня все российские информационные агентства начали передавать срочные сообщения о смерти Бориса Николаевича Ельцина. Он

умер от остановки сердца в присутствии жены Наиной Ельциной и адъютанта, который помогал ему умываться.

Борис Ельцин был тяжело болен и слаб еще в последние годы президентства, и все мы это знали и видели на телеэкранах, хотя перед каждым появлением на публике Ельцина обычно тщательно готовили. Тем не менее и после ухода на пенсию Ельцин старался вести достаточно активный образ жизни. Он много путешествовал, рыбачил и побывал в эти годы более чем в десяти странах.

За несколько дней до смерти Б. Ельцин побывал в Иордании, чтобы посмотреть на то место, где, согласно легенде, крещен Иисус Христос. Вернувшись в Москву, он стал готовиться к поездке в родной Екатеринбург на волейбольный кубок в честь первого президента РФ.

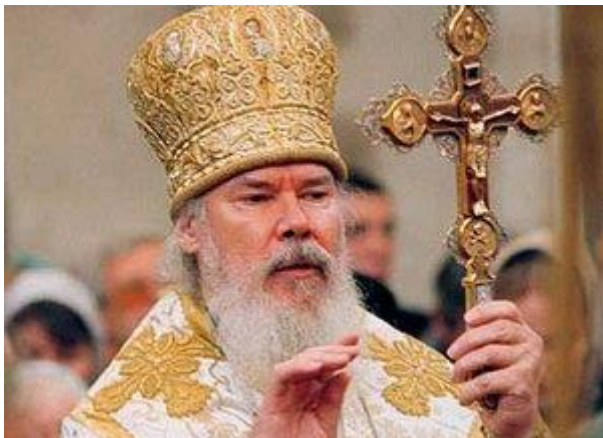
Ельцин потерял сознание неожиданно, и врачи, постоянно дежурившие в доме, не смогли привести его в чувство. В 15 часов 45 минут они зафиксировали остановку сердца и смерть. По просьбе родных, тело Ельцина не вскрывали, и в официальном сообщении Медицинского центра Управления делами президента РФ говорилось о «прогрессирующей сердечно-сосудистой недостаточности».

Прощальные залпы

Прощание почти без скорби

Как известно, в советское время ритуал для похорон высших руководителей страны был отработан до мелочей. Для процедуры прощания отводился Колонный зал Дома Союзов, а похороны проходили чаще всего на третий день после смерти на Красной площади.

Алексий II

Теперь было решено провести процедуру прощания по церковному обряду в Храме Христа Спасителя. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II находился в эти дни на лечении в Швейцарии. Он прислал в Москву большое обращение и соболезнования, поручив проведение отпевания покойного Ельцина митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию. Похороны прошли на Новодевичьем кладбище, а день похорон, 25 апреля, был объявлен днем траура.

Огромный — по росту Ельцина — дубовый гроб без всяких украшений доставили в храм утром 24 апреля. Не было украшений и на скромном постаменте — все делалось в соответствии с русской православной традицией. Вокруг гроба расположили венки от многих людей и организаций, и самый большой венок — от президента В. Путина. Недалеко поставили увеличенную до размеров картины фотографию — улыбающийся Борис Ельцин на фоне садовой лужайки. Рядом с гробом несколько стульев, на которых уже в первый день прощания сидели вдова и дочери.

Москвичи, желавшие попрощаться с первым президентом страны, стали собираться возле храма с раннего утра. Но их было не очень много, и милиция не стала перекрывать движение транспорта. К полудню число людей возле храма увеличилось.

Двери храма были открыты для прощания с 17 часов. Пропускали всех желающих, но в порядке очереди. Никаких списков для особых персон в первый день не было. К вечеру очередь огибала весь храм. Ночью поток людей был невелик, но утром 25 апреля народу опять прибавилось. Некоторые из СМИ пытались создать видимость общенародного траура, однако скорбящих было не так много. Мало кто приехал из других городов, даже из Подмосковья.

Как вечером 24 апреля, так и к 11 часам утра 25 апреля очередь в храм протянулась примерно на два километра, но это был ручеек, а не людская река. Всего за два дня мимо гроба, по данным милиции, следившей за работой металлодетекторов, прошло немногим более 20 тысяч человек. Это в 10 раз меньше числа москвичей, которые 19 и 20 августа 1991

года пришли защищать Белый дом и Ельцина от танков ГКЧП. Именно август 1991 года стал для Ельцина вершиной народных симпатий и поддержки. После тех дней он уже не смог сплотить вокруг себя большинство граждан страны или только москвичей.

25 апреля в 11.30 милиция попросила подходивших к храму людей не занимать очередь на вход. Транспортное движение вокруг храма было перекрыто, а людей, толпившихся поодаль, вежливо, но настойчиво просили удалиться. В 12.30 допуск в храм прекратили. Теперь сюда для последнего прощания с первым президентом стали прибывать другие лица: министры, губернаторы, известные деятели культуры.

Мало было депутатов Государственной Думы, так как законодательный орган страны не стал отменять своих заседаний. Дума только почтила память Ельцина минутой молчания. Но депутаты из фракции КПРФ не встали в эту минуту со своих мест. «Мы не настроены скорбеть по усопшему», — объяснил позицию коммунистов Геннадий Зюганов. Напротив, Владимир Жириновский внес предложение посвятить весь день заседания Думы 25 апреля «добрым словам о Ельцине, который был творцом всей эпохи и Конституции, по которой мы будем жить века».

Официальная церемония прощания и отпевания началась около 13 часов. В храме осталось несколько сот простых москвичей из тех, кто успел войти, и примерно столько же тех, кто, как писали газеты, «не из электората, а из элиты». В храме присутствовали все бывшие премьеры России: Егор Гайдар, Геннадий Бурбулис, Виктор Черномырдин, Сергей Кириенко. Сергей Степашин, Михаил Касьянов.

Из дальнего зарубежья для прощания прибыли бывшие президенты США Билл Клинтон и Джордж Буш-старший, экс-премьер Великобритании Джон Мейджор и экс-канцлер Германии Гельмут Коль. Присутствовали многие бывшие и действующие лидеры из стран СНГ: Нурсултан Назарбаев, Леонид Кучма, Аскар Акаев, Александр Лукашенко.

Согласно православным канонам, всю ночь на 25 апреля над гробом усопшего читался Псалтырь, от начала до конца, все псалмы подряд. Это делали семинаристы. Утром владыка Арсений отслужил заупокойную литургию.

Незадолго до 14 часов в храм приехал президент Владимир Путин с супругой Людмилой. Все другие ведущие политики и чиновники России были уже здесь.

Затем к отпеванию приступил старейший член Священного синода митрополит Ювеналий в сослужении митрополитов Кирилла и Климента.

Хотя Ельцина отпевали по чину мирянина, его именовали во время богослужения не «рабом Божьим», а «первым Президентом России Борисом Николаевичем».

Отпевание закончилось к 16 часам. Гроб торжественно вынесли из западного портала храма и установили в черный катафалк. В сопровождении мотоциклистов траурный кортеж проехал по Волхонке и повернул на набережную в сторону Новодевичьего монастыря. Здесь гроб переставили на пушечный лафет, который был прикреплен к бронетранспортеру. У ворот кладбища собралось около пяти тысяч человек, звонили монастырские колокола. Но кладбище — это не площадь, и к могиле на центральной аллее прошло лишь около 200 человек, шедших по бокам и сзади лафета. Гроб опустили в землю под артиллерийские залпы в 16 часов 55 минут.

Рой МЕДВЕДЕВ

Данная статья вышла в выпуске [№4 \(543\) 28 января - 3 февраля 2011 г.](#)